

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Источниками информации о положении Российской Церкви являются зарубежные, русские и иностранные газеты, дающие кое-какие сведения, часто противоречивые, из источников разной степени достоверности, а также и советские газеты, которые, в течение некоторого времени, почти ничего не писали о религии и Церковных делах, но которые, в последнее время, в связи с обсуждением новой конституции С. С. С. Р., общей переписью в Январь 1937 года и усилением антирелигиозной кампании, сообщают некоторые интересные сведения, большей частью, местного характера. Некоторые материалы можно почерпнуть из специальной, антирелигиозной прессы, в частности, из журнала «Антирелигиозникъ», который в началъ 1937 года, сталъ выходить ежемесячно (раньше выходило 6 номеровъ в годъ). Церковныхъ изданій нѣтъ. Если «Вѣстникъ Московской Патриархіи» и издается, то, во всякомъ случаѣ, за границей онъ не получается съ 1935 года.

Необходимо отмѣтить происшедшую перемену въ возглавленіи Российской Церкви. Московскимъ Патриархатомъ управляетъ Блаженнѣйшій Сергій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій (съ 14/27 апрѣля 1934 года), 35-лѣтіе архіерейскаго служенія котораго исполнилось въ мартѣ 1936 года. Онъ возглавилъ Россійскую Церковь въ 1925 г., какъ замѣститель мѣстоблюстителя Московскаго Патриаршаго престола (актъ Митрополита Петра отъ 6 декабря 1925 года). Самъ же мѣстоблюститель (съ апрѣля 1925 г.), Митрополитъ Петръ Крутицкій, долгое время (съ 1926 года) находившійся въ далекой ссылке, въ устьяхъ рѣки Оби, на островѣ Хе, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, скончался, но по неизвѣстнымъ причинамъ, до сихъ поръ не послѣдовало официальное сообщеніе объ его кончинѣ со стороны Митрополита Сергія и Московской Патриархіи. Потому нѣсколько неожиданнымъ и страннымъ явилось опредѣленіе Московской Патриар-

хия отъ 27 декабря 1936 года за № 147, «о формѣ поминаенія Патріаршаго Мѣстоблюстителя въ церквахъ Московскаго Патріархата», отмѣнившее опредѣленіе отъ 14/27 апрѣля 1934 г. (Вѣстникъ Московской Патріархіи. 1934. № 20-21)... «Въ согласіи съ мнѣніемъ Преосвященныхъ Архипастырей Русской Православной Церкви, постановили: съ 1 января наступающаго 1937 года ввести... поминаенія по слѣдующей формѣ: ... возносить имя «Патріаршаго Мѣстоблюстителя нашего, Блаженнѣйшаго Митрополита Сергія». (Голось Литовской Епархіи. 1937. № 3-4). По этому опредѣленію, м. Сергій является уже мѣстоблюстителемъ, хотя оно и не говоритъ о смерти самого мѣстоблюстителя, равно какъ и другое Опредѣленіе Патріархіи (указъ м. Елевферію датированъ 22 марта) о принятіи къ свѣдѣнію «завѣщанія» м. Петра о его преемникахъ, отъ 5 марта-20 февраля 1926 года. Это опредѣленіе содержитъ справку о преданіи суду и запрещеніи въ священнослуженіи, находящагося въ оппозиціи м. Сергію, перваго преемника, намѣченнаго м. Петромъ, митр. Кирилл б. Казанскаго «за поддержку раскола и молитвенное общеніе съ раскольниками, за демонстративный отказъ отъ евхристическаго общенія съ возглавленіемъ Русской Патріаршей Церкви и неподчиненіе мѣстоблюстителю» (Опредѣленіе Патріаршаго Синода отъ 11 марта 1930 года). Точка зрѣнія м. Кирилла на м. Сергія и Синодъ развита имъ въ письмѣ отъ 20 іюня-3 іюля 1929 года, напечатанномъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» 1929, № 13-24). Опредѣленіе устанавливаетъ смерть другихъ двухъ епископовъ, намѣченныхъ м. Петромъ — митр. Агафангела Ярославскаго († 1928) и Арсенія Ташкентскаго († 1936).

Какимъ образомъ управляетъ м. Сергій Церковью сказать трудно. Дѣйствовавшій при замѣстителѣ Мѣстоблюстителя съ 1927 года (18. 5) Патріаршій Священный Синодъ, въ который вызывались по очереди правящіе епископы, распущенъ указомъ м. Сергія отъ 18 мая 1935 г. Вѣроятно, м. Сергій управляетъ единолично, привлекая, въ нужныхъ случаяхъ, къ совѣщанію епископовъ, находящихся въ Москвѣ. О созывѣ собора областныхъ епископовъ не было никакихъ сообщеній. Опредѣленія Патріархіи составляются по формѣ: Слушали... Постановлено (напр. опредѣленіе по дѣлу о сочиненіяхъ прот. С. Булгакова, объ учрежденіи въ Западной Европѣ православныхъ приходовъ западнаго обряда, о предоставленіи м. Елевферію Литовскому и Виленскому права совершать муровареніе).

Въ теченіе 1936 года ходили слухи о предстоящемъ созывѣ всероссійскаго собора для выборовъ Патріарха. Эти слухи дополнились сообщеніями, что, въ связи съ реформой совѣтскаго правительства, въ Москвѣ, въ 1936 году работала комиссія по

разработкѣ новаго законодательства о религіозныхъ обществахъ подѣ предсѣдательствомъ комиссара народнаго просвѣщенія Бубнова. По слухамъ комиссія выработала нѣкоторыя мѣропріятія для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ вѣрующихъ. Ея же дѣятельности приписывается ликвидація лишенскаго положенія духовенства и разрѣшеніе колокольнаго звона. Однако, до сихъ поръ, какъ о комиссіи, такъ и о результатахъ ея работъ, въ совѣтской печати не было никакихъ сообщеній.

Во всякомъ случаѣ, Православной Россійской Церкви приходится существовать въ государствѣ, въ которомъ Церковь отдѣлена отъ государства: въ которомъ единственная политическая партія относится непримиримо отрицательно къ религіи и ставитъ своею задачею построеніе коммунистическаго, безрелигіознаго государства.

По свѣдѣніямъ зарубежной печати, въ 1936 году, продолжались ссылки епископовъ и священниковъ. Сообщали, что по официальнымъ даннымъ, къ началу мая 1936 года, въ концентраціонныхъ лагеряхъ находилось 9126 «служителей культа», изъ которыхъ подавляющее большинство принадлежало къ православному духовенству. Въ это число не входили сосланные на поселеніе. Ходили слухи о предстоящей амнистіи ссыльнаго духовенства.

Продолжались закрытія церквей, хотя процедура была, по всей вѣроятности, нѣсколько усложнена. Въ совѣтскихъ газетахъ даны были нѣкоторыя свѣдѣнія о закрытіи церквей и о числѣ оставшихся. Такъ на примѣръ въ Бѣлгородѣ до революціи было 3 монастыря и 22 церкви, а въ окружающихъ селахъ — 25 церквей. Теперь осталась одна кладбищенская, а въ деревняхъ — 3 (Извѣстія 12. 8. 1936). Въ Новгородѣ изъ 42 церквей и 3 монастырей, къ сентябрю 1934 г. осталось лишь 15 церквей. Колокольныхъ звоновъ не слышно въ Новгородѣ уже 4 года (Антирелигіозникъ 1936, № 1, стр. 57). Въ Куйбышевскомъ районѣ было до революціи 2200 церквей, молеленъ, мечетей. Закрыто 1173. Фактически дѣйствуютъ 325 церквей (Правда, 15. 4. 1937). Сообщается, на примѣръ, что, по требованію колхозниковъ, закрыты и превращены въ клубы церкви въ селѣ Тарханеевѣ и Зубово-Ползнѣ (Мордовская А С С Р. Красная Мордовія 2. 11. 1936 и 20. 11. 1936), въ Бабницкомъ сельсовѣтѣ Б С С Р (Витебскій Пролетарій 17. 11. 1936), въ селѣ Новый Кувекъ Куйбышевскаго края (Волжскій Комсомолецъ 18. 11. 1936), въ сельсовѣтѣ Форпостъ (Великолуцкая Правда 28. 11. 1936) и т. д.

Большимъ событіемъ для церкви явилось принятіе чрезвычайнымъ съѣздомъ совѣтовъ, 5 декабря 1936 года, новой конституціи СССР, подѣ знакомъ которой прошла вторая половина

1936 года. Для Церкви и духовества особенно важными являются статьи 124 и 135.

Статья 124. Въ цѣляхъ обезпеченія за гражданами свободы совѣсти, Церковь въ СССР отдѣляется отъ государства и школа отъ Церкви. Свобода религіозныхъ культовъ и свобода антирелигіозной пропаганды признается за всѣми гражданами.

Эта статья нѣсколько измѣняетъ и уточняетъ соответствующую (5) статью старой конституціи отъ мая 1928 года, въ которой говорилось о «свободѣ религіозныхъ исповѣданій» и антирелигіозной пропагандѣ, и которая, въ свою очередь, отмѣнила право религіозной пропаганды, предоставленное конституціей 1918 г. (статья 13).

Статьи 135 и 136 конституціи даютъ духовенству избирательное право, активное и пассивное. Статья 135. Выборы депутатовъ являются всеобщими: всѣ граждане СССР, достигшіе 18 лѣтъ, независимо отъ расовой и національной принадлежности, вѣроисповѣданія... социальнаго положенія... имѣютъ право участвовать въ выборѣ депутатовъ и быть избранными, за исключеніемъ умалишенныхъ и лицъ, осужденныхъ судомъ съ лишеніемъ избирательныхъ правъ.

Но предоставляя избирательное право духовенству и этимъ уравнивая его съ другими гражданами Союза, конституція не даетъ основанія разсматривать его, какъ трудящийся элементъ. Отсюда слѣдуетъ, что духовенство не пользуется правами, предоставленными конституціей трудящимся. Ф. Путинцевъ указываетъ, что только тѣ служители культа, которые взялись за общепользующий трудъ, а стало быть, и сняли санъ, получаютъ всѣ права трудящихся («О свободѣ совѣсти въ СССР. Подъ знаменемъ марксизма». 1937. № 2, стр. 74). Слѣдовательно, духовенство не имѣетъ права на бесплатный отдыхъ, который ст. 119 и 120 конституціи даютъ трудящимся, на бесплатное производственное, техническое и агрономическое обученіе (ст. 121).

Статью 135 объ избирательныхъ правахъ нужно разсматривать также въ связи съ остальными статьями сталинской конституціи. Служители религіозныхъ культовъ получаютъ избирательныя права, но они не получаютъ отъ государства ни бумаги, ни типографій, ни свободы слова, чтобы «отстаивать эксплуататорскіе принципы» (вѣроятно, имѣется въ виду миссіонерская и просвѣтительная дѣятельность Церкви). Конституція гарантируетъ свободу слова, печати, собраній и демонстрацій, но только «въ соответствіи съ интересами трудящихся и въ цѣляхъ укрѣпленія социалистическаго строя» (ст. 125). Эти права обезпечиваются предоставленіемъ трудящимся и ихъ организациямъ типографій, запасовъ бумаги, общественныхъ зданій,

улицъ, средствъ связи и другихъ матерьяльныхъ условий, необходимыхъ для ихъ осуществленія... Только трудящіеся имѣютъ и будутъ имѣть матерьяльную помощь отъ социалистическаго государства во время избирательной кампаніи... Союзъ безбожниковъ, научныя и другія общественныя организациі являются организациями трудящихся, которыя, подъ руководствомъ партіи, ведутъ агитацію и пропаганду въ интересахъ укрѣпленія социалистическаго строя. Свобода слова, собраній, печати и т. д. — все это существуетъ въ интересахъ трудящихся и всѣмъ этимъ пользуются и могутъ пользоваться на основаніи Конституціи, всѣ общественныя организациі трудящихся и въ томъ числѣ союзъ безбожниковъ. Религіозныя организациі существуютъ, конечно, не въ цѣляхъ укрѣпленія социалистическаго строя, поэтому онѣ не имѣютъ и не должны имѣть другихъ правъ, кромѣ права свободно отправлять культъ (обряды, молитвы, богослуженія), что и подчеркивается въ 124 статьѣ конституціи (Подъ знаменемъ марксизма 1937 г., № 2, стр. 75-76).

Путинцевъ устанавливаетъ предѣлы «свободы религіознаго культа. «Религіозный культъ — это обѣдня, утренняя причащеніе, исповѣдь, отпѣваніе, крещеніе, миропомазаніе, елеосвященіе, постъ и другіе, обязательныя для вѣрующихъ обряды, если говорить о Православной Церкви (Ibid. стр. 69). «Въ СССР существуетъ свобода религіознаго культа (молитва, пѣснопѣнія, чтеніе Библии и т. д.) (Ibid. стр. 71). Этимъ и объясняется запрещеніе крестныхъ ходовъ и колокольнаго звона, «которыя въ религіозный культъ», по мнѣнію Путинцева, «не входят». «Многія больницы, школы и группы трудящихся возбудили передъ органами совѣтской власти ходатайства запретить колокольный звонъ. Сначала въ городахъ, а потомъ и въ нѣкоторыхъ сельскихъ районахъ. Это ходатайство было удовлетворено, потому что церковный звонъ для богослуженія совсѣмъ не обязателенъ... Да и зачѣмъ вѣрующимъ колокольный звонъ, если богослуженія начинаются всегда въ одно и то же время, а часы теперь имѣются почти на каждомъ домѣ (Ibid. стр. 69). (Также: «мѣстные органы не разрѣшали и не разрѣшаютъ публичныхъ религіозныхъ церемоній, если онѣ нарушаютъ общественный порядокъ и приносятъ вредъ, если онѣ кѣ связаны съ богослуженіемъ и происходятъ внѣ молитвеннаго дома, внѣ кладбища и внѣ дома вѣрующихъ... напр. крестный ходъ у православныхъ (Ibid. стр. 68).

Это запрещеніе колокольнаго звона и крестныхъ ходовъ характерно потому, что оно ясно говоритъ о запрещеніи Церкви заниматься общественной дѣятельностью и миссіей. Крестный ходъ есть миссіонерское священное дѣйствіе Церкви, проповѣдь,

внѣ стѣнъ храма о Словѣ Крестномъ, благовѣстіе о Царствѣ Божіемъ, призывъ къ оцерквленію міра, мірской жизни и культуры.

Новая конституція не ограничиваетъ дѣятельность Церкви только молитвенной и сакраментальной сферой. Всякая социальная, благотворительная и просвѣтительная работа Церкви запрещена. Новая конституція подтверждаетъ, что нѣтъ оснований предполагать объ отмѣнѣ законодательства отъ 8 апрѣля 1929 года, въ частности § 17 закона, которымъ запрещается религіознымъ объединениямъ заниматься просвѣтительной дѣятельностью, организацией собраний или кружковъ литературныхъ или по изученію Священнаго Писанія, устройствомъ экскурсій и дѣтскихъ площадокъ, библиотекъ или читалень. Эта статья запрещаетъ и организованную, благотворительную и социальную дѣятельность: оказаніе матерьяльной поддержки членамъ объединения, учрежденіе кассъ взаимопомощи, кооперативныхъ и производственныхъ объединеній, руководѣльныхъ и трудовыхъ кружковъ, организацію санаторій и врачебной помощи. Воспрещается устройство спеціальныхъ молитвенныхъ собраний и богослуженій для дѣтей, юношества и женщинъ. Въ храмахъ могутъ храниться только тѣ книги, которыя необходимы для богослуженія.

Такимъ образомъ, кромѣ «отправленія культа», всѣ виды дѣятельности церкви воспрещены. Собственно говоря, конституція представляетъ религіозную свободу вѣрующимъ, а не Церкви. Избирательное право дано духовенству, чтобы не ограничивать правъ вѣрующихъ совѣтскихъ гражданъ (Ярославскій. Антирелигіозникъ 1936 № 4, стр. 4). За принадлежность къ религіозному обществу нельзя лишать совѣтскихъ гражданъ, занимаемыхъ ими, должностей, что практиковалось, и теперь иногда практикуется ревностными совѣтскими администраторами (напр. дѣло объ увольненіи учительницы Покровской и ея мужа. Правда 3. 4. 1937). Впрочемъ условія, предъявляемыя къ совѣтскому учителю, въ послѣднее время, въ связи съ требованіями усиленія антирелигіозной пропаганды въ школахъ, нѣсколько ограничиваютъ возможность педагогической дѣятельности вѣрующихъ. Напр. передовица «Воспитывать дѣтей воинствующими безбожниками» (За коммунистическое просвѣщеніе 8. 5. 1937) требуетъ, чтобы «учителя сами были передовыми безбожниками». Совѣтскія газеты особое вниманіе обращаютъ на вѣрующихъ преподавателей и учителей. Путинцевъ въ цитированной статьѣ указываетъ, что даже снявшій санъ служитель культа не можетъ быть допущенъ въ школу и вообще на культурно-воспитательную работу (Подъ знаменемъ марксизма 1937, № 2, стр. 74).

Религіозныя чувства вѣрующихъ, до нѣкоторой степени, ограждены отъ оскорбленія, такъ какъ оно «ведетъ лишь къ за-

крѣпленію религіознаго фанатизма» (§ 13 программъ коммунистической партіи). Впрочемъ антирелигіозныя изданія, хотя бы напр. Безбожникъ, съ его отвратительными, кощунственными карикатурами, безусловно долженъ оскорблять вѣрующіхъ. Также не мѣняется характеръ и антирелигіозныхъ музеевъ отъ ихъ переименованія въ музеи исторіи религіи и атеизма (напр. Извѣстія 4. 3. и 5. 3. 1937).

Да вообще, можно ли говорить о религіозной свободѣ, когда въ газетахъ постоянно печатаются доносы на вѣрующіхъ и послѣ принятія конституціи? Напримѣръ:

«Ученица 2 класса школы № 10 Дзержинскаго района Нагорная Антонина, въ дни религіозныхъ празднествъ систематически пропускала занятія. Впослѣдствіи выяснилось, что родители Антонины заставляютъ ее молиться передъ иконой и выполнять религіозные обряды» (Антирелигіозникъ 1936 № 6, стр. 37). «Директоръ школы Чернышевъ и его жена пользуются услугами монашекъ, дружатъ съ ними. Учительница Киченко сама выполняетъ религіозные обряды» (За коммунистическое просвѣщеніе 8. 5. 1937. Передовая статья). «Учитель Хватовской школы Никольскій имѣетъ тѣсную связь съ попомъ, посѣщаетъ церковь» (За коммунистическое просвѣщеніе 18. 3. 1937). «Вотъ ученикъ пятаго класса школы № 12, Миша Корниловъ. Ему 13 лѣтъ Онъ три года уже посѣщаетъ сказки сектантовъ и считаетъ, что Евангеліе — лучшая наука на свѣтѣ. А ученица школы № 10 Куреева каждый день читаетъ Евангеліе. Еще двѣ школьницы — Зина и Тоня Панкратовы. Зина въ третьемъ классѣ, а Тоня въ пятомъ» (Комсомольская Правда 10. 5. 1937). Секретарь комсомола Косаровъ въ своемъ докладѣ упоминаетъ о вѣшавшемся комсомольцѣ Туркинѣ и о соблюдающемъ религіозные праздники, комсомольцѣ Кузнецовѣ (Правда 15. 4. 1937).

Не этими ли сообщеніями и доносами объясняются настороженность и недовѣріе нѣкоторыхъ группъ населенія къ власти, обнаружившіяся во время всеобщей переписи населенія въ январѣ 1937 г. для «опредѣленія социальныхъ сдвиговъ, въ частности роста безбожія». Среди 14 вопросовъ анкеты — пятый — вопросъ о религіи. Онъ сопровождался въ Извѣстіяхъ (29. 12. 1936) слѣдующимъ примѣчаніемъ: «Необходимо еще разъ подчеркнуть, что отвѣтъ на вопросъ объ отношеніи къ религіи, какъ и всѣ вопросы переписнаго листа, не подлежитъ оглашенію. Каждый гражданинъ, какъ вѣрующій, такъ и невѣрующій, можетъ быть совершенно спокоенъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ, какъ и на другіе вопросы, будутъ сохранены въ тайнѣ». Появленіе этого примѣчанія, вѣроятно, объясняется, распространившимися передъ переписью, слухами, что у вѣрующіхъ будутъ отбирать

паспорта или ставить на них штампы (Извѣсія и Правда 6. I. 1937), что для нихъ будетъ установленъ продовольственный паекъ хлѣба въ 200 граммъ, что у нихъ будутъ отображены иконы (Ленинскій Шахтеръ 3. I. 1937), что имъ не будутъ продавать товаровъ изъ коопераціи (Совѣтская деревня 7. I. 19). Не этими ли слухами объясняется, что въ Сталинскѣ тысячи жителей, записавшихся вѣрующими при предварительной переписи ихъ женами и дѣтьми, въ день переписи исправили эти «ошибки», записавшись невѣрующими? (Извѣстія 8. 1937). Вообще не всякій вѣрующій способенъ былъ на исповѣдничество, во время переписи. Напр. «Рабочій машино-тракторной станціи отвѣчаетъ на вопросы безъ запинки. Но онъ долго не можетъ отвѣтить на вопросъ о религіи. Наконецъ хозяинъ говоритъ: Да конечно невѣрующій... Доносится торжествующій голосъ сына: «Ну смотри, тятя, разъ назвался невѣрующимъ, теперь чтобъ я отъ тебя ничего о Богѣ не слыхалъ» (Извѣстія, 4. I. 1937).

Эти факты заставляютъ предполагать, что перепись, предварительные результаты которой, по всей вѣроятности, будутъ опубликованы въ концѣ этого года, не дасть вполнѣ точной картины религіознаго положенія, которое очень интересуется и коммунистическую партію.

Эта правящая и единственная партія въ совѣтскомъ союзѣ, составленная изъ «наиболѣе активныхъ и сознательныхъ гражданъ изъ рядовъ рабочаго класса и другихъ слоевъ трудящихся» (Статья 126 конституціи) занимаетъ въ отношеніи къ религіи непримиримо-отрицательную позицію (§ 13 ея программы).

«Мы ведемъ пропаганду и будемъ вести противъ религіозныхъ предрассудковъ. Законодательство страны таково, что каждый гражданинъ имѣетъ право исповѣдывать любую религію. Но проводя отдѣленіе церкви отъ государства и провозгласивъ свободу вѣроисповѣданія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ, сохранили за каждымъ гражданиномъ право бороться путемъ убѣжденія, путемъ пропаганды и агитаціи противъ той или иной религіи, противъ всякой религіи. Партія не можетъ быть нейтральной въ отношеніи религіи и она ведетъ антирелигіозную пропаганду противъ всѣхъ и всякихъ религіозныхъ предрассудковъ» (Сталинъ). «Наша партія», пишетъ авторъ передовицы въ Правдѣ (7. 5. 1937) «всегда рѣшительно отвергала нейтральное отношеніе къ религіи». «Мы требуемъ» — писалъ Ленинъ много лѣтъ назадъ — «чтобы религія была частнымъ дѣломъ по отношенію къ государству, но мы никакъ не можемъ считать религію частнымъ дѣломъ по отношенію къ нашей собственной партіи».

Относясь отрицательно ко всякой религіи, партія однако допускаетъ существованіе церкви, какъ нѣкоего пережитка

прежняго строя, въ теперешней первой стадіи «соціалистическаго общества», предполагая уничтоженіе и исчезновеніе религіи къ будущей фазѣ — коммунистическаго общества. Она руководствуется убѣжденіемъ, что «осуществленіе планомѣрности и сознательности во всей общественно-хозяйственной дѣятельности массъ повлечетъ за собой полное отмираніе религіозныхъ предразсудковъ (§ 13).

Новыя условія жизни, новый бытъ и культура должны, по мнѣнію партіи, уничтожить Церковь и всякую религію. Но для ускоренія этого процесса, необходима интенсивная активная антирелигіозная пропаганда. Еще въ періодѣ обсужденія проекта конституціи, въ связи со слухами о полномъ прекращеніи антирелигіозной работы, въ Антирелигіозникѣ указывалось, что новая конституція ставитъ цѣлью... «дать передовымъ гражданамъ совѣтскаго союза возможность освобожденія отсталыхъ трудящихся отъ ихъ религіозныхъ предразсудковъ» (1936. № 4, стр. 13). «Статья 124 отнюдь не предусматриваетъ какое-либо ослабленіе антирелигіозной работы. Наоборотъ эта работа должна всемѣрно развиваться. За ея развертываніе, въ первую очередь, должны взяться комсомольскія организаціи, призванныя воспитывать совѣтскую молодежь въ духѣ коммунизма» (Кандизовъ. Комсомольская Правда 14. П. 1936). Это истолкованіе конституціи повторяется многократно. «Принятіе ея не означаетъ отказа отъ борьбы съ религіей, отказа отъ пропаганды атеизма» (Федосѣевъ. Комсомольская Правда, 24. 3. 1937). Особенно усилилась антирелигіозная кампанія въ совѣтской печати съ начала марта этого года, вѣроятно, послѣ извѣстнаго доклада Сталина на пленумѣ центральнаго комитета партіи 3-го марта: «о недостаткахъ партійной работы и мѣрахъ ликвидаціи троцкистскихъ и иныхъ двурушниковъ», въ которомъ обращалось вниманіе на необходимость усиленія и улучшенія партійнаго политическаго просвѣщенія. Въ это просвѣщеніе, по мнѣнію партійцевъ, долженъ входить и антирелигіозный элементъ. Оказалось, что антирелигіозная работа велась, въ послѣднее время «архи-плохо» (Правда 7: 5. 1937), безъ всякаго вдохновенія, что работники прикрывались «гнилой теоріей «стихійнаго отмиранія религіи», утверждая, что «разъ въ нашей странѣ эксплуататорскіе классы уничтожены, уничтожена эконоическая база религіи, то слѣдовательно и религіозные предразсудки должны отмереть, къ чему, въ такомъ случаѣ, бороться съ религіей?» (Комсомольская Правда 24. 3. 1937). Такіе же взгляды проникли и въ антирелигіозную печать. Напр. Сазабьяновъ въ Антирелигіозникѣ (1936. № 1, стр. 44) дѣлаетъ выводъ, что съ религіей покончено. А потому вполне естественно отношеніе къ антирелигіозной работѣ

секретаря ртищевского райкома (Саратовской области) Родина: «Признаемся, работы не вели никакой. Собственно вѣрующихъ сейчасъ почти нѣтъ, а если и есть, то лишь одни старики» (Комсомольская Правда 24. 3. 1937). Указывалось, что многіе миллионы гражданъ Союза отошли отъ Церкви и религіи, что во многихъ колхозахъ и городахъ нѣтъ ни одного храма, напр. въ новыхъ городахъ, созданныхъ индустриализаціей страны (Антирелигіозникъ 1937 № 2, стр. 45), напр. Магнитогорскъ — 200.000 жителей, Караганда — 120.000, Сталинскъ (Западная Сибирь) — 220.000 и т. д. (Извѣстія 29. 12. 1936).

Въ пользу теоріи «стихійнаго отмиранія» религіи могли привести и статистическія данныя, иллюстрирующія процессъ «вытѣсненія религіи изъ быта и сознанія колхознаго крестьянства.

Лица, исполняющія религиозные обряды составили среди крестьянской молодежи (единоличниковъ): мужчинъ 62,6% и женщинъ — 71,5%, а среди колхозной молодежи — 1% и 12,2%. Среди единоличниковъ въ возрастѣ 25-39 лѣтъ: 71,4% и 100%. Среди колхозниковъ — 3,2% и 25,5%. Среди старшихъ возрастовъ единоличниковъ — 100%, а колхозниковъ — 14,5% и 47,9% (Большевикъ, 1 ноября 1936 г., № 21, стр. 46-47).

Увѣренность въ отмираніи религіи, вѣрнѣе полное равнодушіе и отсутствіе интереса къ антирелигіозной работѣ, со стороны партійныхъ организацій, въ частности и Союза воинствующихъ безбожниковъ привело къ тому, что дѣятельность Союза ослабѣла, спустилось количество антирелигіозныхъ докладовъ, лекцій и вечеровъ, что Союзъ сильно сократился численно. Четыре года назадъ Союзъ насчитывалъ 5 миллионовъ членовъ. Какова сейчасъ его численность — никто изъ работниковъ Союза въ точности сказать не можетъ. Управляющій дѣлами центрального совѣта Пестуновичъ называетъ цифру въ 2 миллиона. Отвѣтственный секретарь Олещукъ болѣе сдержанъ: онъ находитъ, что въ Союзѣ безбожниковъ осталось еще меньше оформленныхъ членовъ. Союзъ переживаетъ сильный организаціонный кризисъ. Областные совѣты, избранные 6 лѣтъ тому назадъ, почти всюду распались. Въмѣсто нихъ, мѣстными организаціями созданы областные и краевые орг-бюро, состоящіе изъ назначенцевъ.... Въ 16 краяхъ, областяхъ и національныхъ республикахъ, въ томъ числѣ въ Восточной Сибири, въ Дальне-Восточномъ краѣ, Омской области, организаціи Союза не существуютъ сейчасъ даже и формально. Еще хуже положеніе съ районнымъ звеномъ, возмущается С. Петровъ въ Извѣстіяхъ (10, 3 1937). Большинство ихъ прекратило свое существованіе. Распались ячейки въ городахъ и деревняхъ (Антирелигіозникъ 1937, № 1,

стр. 17). Сильно сократилось количество издаваемой антирелигиозной литературы, почти до ничтожных размеров (Правда, 7. 3. 1937). В 1936 году на Украинѣ не появилось ни одной новой антирелигиозной книжки, тогда какъ въ 1931 году, въ эпоху усиленной безбожной кампаніи было издано 149 названій кигъ. Закрылись журналъ Безвѣрникъ и газета Воевничій безвѣрникъ (Комсомольская Правда 15. 4. 1937). Антирелигиозный учебникъ не переиздавался съ 1933 года.

Безбожники жалуются, что и Всесоюзный центральный Советъ профессиональных союзовъ (ВЦСПС) за послѣдніе шесть лѣтъ не далъ ни одного руководящаго указанія по антирелигиозной работѣ; заглохла антирелигиозная пропаганда въ клубахъ и библіотекахъ (Правда 7. 5. 1937). «Четыре мѣсяца назадъ секретаріатъ ВЦСПС, заслушавъ наконецъ краткое сообщеніе, поручилъ секретарю ВЦСПС, Николаевой разработать мѣропріятія по антирелигиозной пропагандѣ. Николаева однако ничего не сдѣлала, чтобъ выполнить это рѣшеніе» (Извѣстія 10. 3. 1937).

Не лучше обстоитъ дѣло съ антирелигиозной акціей въ народномъ комиссаріатѣ просвѣщенія. Онъ ликвидировалъ антирелигиозныя отдѣленія при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (Правда 7. 3. 1937), пять областныхъ антирелигиозныхъ музеевъ, центральный заочный институтъ антирелигиозной пропаганды, въ которомъ обучалось около 3.000 слушателей, преимущественно учителей. Фабрика діапозитивовъ исключила въ этомъ году изъ своего плана выпускъ діапозитивовъ на антирелигиозныя темы (Извѣстія 10. 3. 1937). «Отдѣлы народного образованія совершенно не интересуются антирелигиознымъ воспитаніемъ въ школахъ», жалуется изъ Воронежа корреспондентъ «За коммунистическое просвѣщеніе» (18. 3. 1937). Нерѣдко приходится выслушивать со стороны учителей: «антирелигиозную работу должны вести коммунисты. Причемъ тутъ учителя?» (За коммунистическое просвѣщеніе 8. 5. 1937).

Комсомоль также обнаружилъ слабую активность на антирелигиозномъ фронтѣ (Косаревъ въ Правдѣ 15. 4. 1937), не выполняя задачи, поставленной передъ нимъ программой этой организаціи, принятой ея X съѣздомъ.

«ВЛКСМ терпѣливо разъясняетъ молодежи вредъ суевѣрій и религиозныхъ предрасудковъ, организуя съ этой цѣлью «спеціальныя кружки и лекціи по антирелигиозной пропагандѣ». У Комсомола хватало энергіи лишь на краткссрочныя кампаніи, антирождественскія и антипасхальныя; къ терпѣливой же и систематической работѣ нѣтъ интереса.

Однако изъ сказаннаго не слѣдуетъ дѣлать вывода, что антирелигиозная работа прекращена. Антирелигиозникъ и другія

гзеты, отмѣчая недостатокъ безбожной работы и кризисъ Союза безбожниковъ, постоянно сообщаютъ о различныхъ видахъ активности безбожниковъ и новыхъ методахъ работы въ городахъ и деревнѣ, въ частности, о мѣстныхъ антирелигіозныхъ конференціяхъ и сѣздахъ. Въ связи съ антипасхальной кампаніей 1937 года, наблюдается значительное увеличеніе числа посѣтителей антирелигіозныхъ музеевъ.

Параллельно съ указаннымъ ослабленіемъ и кризисомъ антирелигіозной работы, наблюдается усиленіе активности духовенства и сектантовъ въ связи съ опубликованіемъ новой конституціи. Это явленіе устанавливается всѣми совѣтскими газетами. «Конституція противъ религіи не высказывается, скоро всѣ церкви начнутъ работать» (Антирелигіозникъ, 1936, № 6, стр. 77) — говорятъ вѣрующіе. Конституція была воспринята, какъ объявленіе религіозной свободы совѣсти и церкви. «Раньше вы запрещали ребятамъ носить кресты», говорятъ матери учителямъ, а сейчасъ не такое время (За коммунистическое просвѣщеніе 8. 5. 1937). Активность духовенства, прежде всего, оказалась направленной къ возвращенію обратно отобранныхъ церквей, по собиранію средствъ на ремонтъ и обновленіе храмовъ. Напр., еще въ періодъ обсужденія конституціи, Извѣстія сообщали (12. 8. 1937), что послѣ опубликованія ея проекта, подняли голову и церковники. Въ Бѣлгородѣ съѣхалось свыше 50 священниковъ разныхъ толковъ. Они энергично взялись и въ городѣ, и особенно въ деревнѣ, за восстановленіе утраченныхъ въ свое время, позицій. Въ рядѣ мѣстъ идетъ сборъ подписей подъ ходатайствами объ открытіи церквей». Въ Куйбышевской (Самарской) области, сообщаетъ секретарь комсомола Косаревъ (Правда 15. 4. 1937) духовенство начало дѣятельную кампанію за открытіе церквей. «До революціи здѣсь было свыше 2.200 церквей, молельнъ, мечетей. Закрыто было за года революціи 1173. Изъ незакрытыхъ фактически дѣйствуютъ 325. Сейчасъ поступили ходатайства въ областныя организациіи объ открытіи примерно такого же количества церквей (т. е. около 30% закрытыхъ). Ходожовъ по открытію церквей въ области, въ 1935 г. было 60 человекъ, а въ 1936 г. — 336». Сообщение о поданныхъ ходатайствахъ поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ. Какое количество просьбъ удовлетворено — сказать трудно. Въ совѣтскихъ газетахъ свѣдѣнія объ открытіи закрытыхъ церквей являются единичными. Напр., «Въ колхозѣ «Искра № 2», въ Крыму въ бывшемъ клубѣ вновь открыта церковь» (Безбожникъ 1936, № 8). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ безбожныя организациіи организуютъ контръ-кампаніи противъ открытія церквей.

Вообще духовенство проявляетъ великую ревность въ па-

стырской работѣ. О ней такъ рассказываетъ, издѣваясь, «Безбожникъ» (1936. № 7) — «Многочисленны районы, въ которыхъ по требованію трудящихся закрыты церкви. По ряду соображеній: изъ-за отсутствія въ районѣ церкви, изъ чувства стыдливости (стыдно открыто выполнять религіозные обряды) многіе вѣрующіе не обращаются за совершеніемъ религіозныхъ требъ къ священнику своего села. Приспособляясь къ новой обстановкѣ, руководители религіозныхъ организацій отмѣнили и упростили рядъ обрядовыхъ законовъ и обычаевъ. Многіе религіозные обряды они совершаютъ заочно, безъ присутствія лицъ, надъ которыми совершаются эти обряды... Совершается заочно обрядъ вѣнчанія. Также заочно отпѣваютъ покойниковъ... Многіе священники превратились въ разъѣзжихъ. Обычно передъ религіозными праздниками наблюдается значительное «передвиженіе» священниковъ по селамъ... Нерѣдко церковное «передвиженіе» состоитъ изъ нѣсколькихъ священнослужителей и небольшого хора... Такъ какъ обычно тотъ же священникъ не можетъ въ одинъ день побывать въ нѣсколькихъ селахъ, то онъ переноситъ сроки религіозныхъ праздниковъ... Нерѣдки случаи, когда священники совершаютъ богослуженія и религіозные обряды на квартирѣ у вѣрующихъ».

«Революція и двадцатилѣтній совѣтскій строй выработали новый типъ духовенства. Яркій образъ сельскаго священника далъ одинъ иностранецъ корреспонденту Послѣднихъ Новостей (25. 3. 1937) — «Прежде всего — внѣшность. Вы почти не увидите больше ни одного изъ привычныхъ типовъ русскаго священника. Современный священникъ это, прежде всего, совѣтскій интеллигентъ... жаденъ до книжки, онъ читаетъ, отъ первой строки до послѣдней, газеты и толстые журналы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не менѣе живо интересуется текущею жизнью и всѣмъ тѣмъ, что называется «совѣтскою общественностью». Онъ и врачъ, когда потребуется, и агрономъ-мичуринецъ. Онъ старается и проникаетъ повсюду: ратуетъ за Осовіахимъ, принимаетъ длительное участіе въ организаціи всяческихъ «дней»: женщинъ, юношества, пограничника и т. д. ... Близки сердцу современной русской Церкви и вопросы обороны страны».

Невольно вспоминается сообщеніе Безбожника (№ 2) о священникѣ Ищенко (Воронежской области), который заботится о трудовой дисциплинѣ въ колхозѣ. «Онъ отказываетъ нѣкоторымъ вѣрующимъ въ отправленіи религіозныхъ требъ, заявляя, что нужно сначала работать, а потомъ молиться». «Въ Выборгскомъ сельсовѣтѣ (Калининской области) священникъ руководитъ хорovýmъ кружкомъ при избѣ-читальнѣ», а парторгъ Карасевъ заявляетъ, — «попъ грамотнѣе насъ и его надо

использовать, какъ культурника» (Правда 7. 5. 1937). Въ селѣ Ананьевѣ (Горьковской области) мѣстный священникъ «предложилъ сельсовѣту свои услуги въ качествѣ завѣдующаго колхознымъ клубомъ» (Извѣстія 10. 5 1937).

Иностранецъ описываетъ въ Послѣднихъ Новостяхъ великопостную всенощную въ колхозѣ. Старая церковь сгорѣла. «Теперь на мѣстѣ ея стоитъ новая церковь, длинный глинобитный баракъ. Внутри самодѣльный иконостасъ, увѣшанный лампадками изъ грубаго зеленого стекла, врядъ ли это не донышки бутылокъ». Колхозный храмъ, по своему убожеству походить на эмигрантскіе храмы въ гаражахъ Парижа. «Когда я подходилъ къ церкви, меня обогналъ верхомъ на низкоросломъ иноходцѣ загорѣлый молодой человѣкъ въ высокихъ сапогахъ, въ коричневой, домотканнаго сукна, свиткѣ и кепкѣ. Не безъ удивленія узналъ я черезъ полчаса въ церкви, въ этомъ «молодомъ человѣкѣ» мѣстнаго настоятеля... А по окончаніи службы, снявъ со своихъ могучихъ плечъ коленкорovou, съ нарисованными желтой краской, крестами ризу, онъ уже «штатскимъ», украинскимъ говоркомъ, обратился къ своимъ пасомымъ съ горячимъ призывомъ, «не манкировать допризывною подготовкою».

Священники подобнаго типа съ правомъ могутъ сказать про себя: «Теперь намъ все, что угодно, можно дѣлать, мы тоже стали активными строителями социализма» (Антирелигіозникъ, 1937, № 2, стр. 43). Они привѣтствуютъ новую конституцію, внушая благодарность власти. Косаревъ приводитъ интересные тезисы одного протоіерея (неизвѣстно, Патріаршей ли онъ Церкви) на тему «Революція и совѣтская власть при свѣтѣ вѣры»:

«Совѣтская власть, существующая въ нашей странѣ съ фактическаго согласія или признанія народнаго, есть не только законная, но и богоустановленная власть. Ниспроверженіе стараго строя, вслѣдствіе его внутренней неправды и несостоятельности явилось исторической необходимостью, Словомъ Божиимъ предсказанною и человѣческой мыслью предвидѣнною. Успѣхи совѣтскаго строя есть показатель Божьяго къ нему благоволенія (Правда 15. 4 1937). Это благожелательное отношеніе къ совѣтской власти духовенства, по крайней мѣрѣ, нѣкоторой его части, участіе духовенства въ жизни и работѣ колхозовъ, эти попытки церковниковъ «врасти въ государство» (Косаревъ), для коммунистической партіи не пріемлемы, т. к. являются опасными для будущаго социальнаго государства. Для партіи эти настроенія и явленія хуже враждебнаго отношенія къ строю. Коммунистическая партія рѣзко непримиримо относится къ попыткамъ духовенства «совмѣстить религію и совѣтскую власть, поддержать

гибнущую религію при помощи успѣховъ социализма», называя это «двурушническими ухищреніями» (Правда 15. 4 1937).

Невольно встаетъ вопросъ объ отношеніи населенія къ духовенству и Церкви. Конечно, наблюдается множество нюансовъ. Отношеніе партійцевъ и невѣрующихъ ясно. Оно обнаружилось во время обсуждения проекта конституціи, которое предшествовало чрезвычайному сѣзду совѣтовъ. Въ центральный комитетъ поступило множество поправокъ, требовавшихъ полного запрещенія отправленія религіозныхъ обрядовъ, лишенія духовенства избирательныхъ правъ, которые ему представлялись поэктомъ конституціи и вообще сохраненіе за нимъ, какъ «нетрудящимся элементомъ», какъ классовымъ врагомъ или агентомъ классоваго врага, лишенческаго положенія, запрещенія сыновьямъ духовныхъ лицъ поступать въ красную армію и предоставленія правъ только тѣмъ священнослужителямъ, которые сложатъ съ себя санъ или отрекутся отъ Христа (Напр., Безбожникъ, 1936, № 9, стр. 5-6; Антирелигіозникъ, 1936, № 5, стр. 26-30). Извѣстно, что противъ этихъ поправокъ выступили по разнымъ мотивамъ предсѣдатель Союза воинствующихъ безбожниковъ Ярославскій, члены совѣтскаго правительства и, наконецъ, Сталинъ въ своемъ докладѣ чрезвычайному сѣзду совѣтовъ о проектѣ новой конституціи (Извѣстія 26. П. 1936 и друг.). Но надо отмѣтить, что, на ряду съ враждебными Церкви и духовенству попреками, раздавались и мужественные голоса, требовавшіе предоставленія гражданамъ «свободы религіозной пропаганды» (Антирелигіозникъ 1936, № 4, стр. 12) и улучшенія правового положенія духовенства, освобожденія въ религіозные праздники не только отъ работъ, но и отъ общихъ собраній, признанія священниковъ должностными лицами колхоза (Большевикъ, 1937, № 4, стр. 35). Вѣра Сальникова, въ письмѣ въ редакцію Комсомольской Правды, доказываетъ необходимость уваженія къ духовенству, защищая правильность употребленія комсомольцами слова «священникъ», а не «попъ».

Активное участіе духовенства въ колхозной жизни и въ «строительствѣ» способствуетъ улучшенію отношеній между должностными лицами колхоза, большею частью коммунистами, и духовенствомъ. Они часто сотрудничаютъ вмѣстѣ. Они друзья-враги (по опредѣленію иностранца въ Послѣднихъ Новостяхъ).

У партійцевъ возникаютъ опасенія, что популярность нѣкоторыхъ священниковъ дастъ имъ возможность попасть въ депутаты при слѣдующихъ выборахъ. Напр. «Въ селѣ (Западная область) ходятъ слухи, что кто-то, при выборахъ, хочетъ выдвинуть кандидатуру священника Аравійскаго, который регулярно читаетъ газеты, знаетъ совѣтскіе законы и обладаетъ красно-

рѣчіемъ (Соціалистическое земледѣліе 22. 12. 1936). Повторяя лозунгъ Сталина «Надо работать, не хныкать», газеты призываютъ мѣстные партійныя организаціи широко развить передъ выборами агитацію, чтобы не дать возможности духовенству и другимъ «враждебнымъ элементамъ» проникнуть въ совѣты (Напр., Извѣстія 10. 5. 1937 и др.).

Вообще же, говоря объ активности духовенства и сектантовъ, совѣтскія газеты отмѣчаютъ ихъ успѣхи и «тягу къ религіи», какъ въ деревнѣ, такъ и въ городахъ и промышленныхъ центрахъ. «Люди, раньше порывавшіе съ религіей, вѣрнѣе можетъ быть боявшіеся открыто исповѣдовать свою вѣру, вновь отправляютъ религиозные обряды». Храмы посѣщаются не только «старушками», но и молодежью, и дѣтьми. Студенты техникумовъ и учащіеся поютъ въ церковныхъ хорахъ (въ Пензѣ и Ульяновскѣ — Правда 15, 4. 1937). Въ 1935 году въ 22 райкомахъ Горьковской (Нижегородской) области, 182 человекъ комсомольскаго возраста отъ 18 до 25 лѣтъ, были членами церковныхъ совѣтовъ (Большевикъ, 1937, № 4, стр. 33) и, слѣдовательно, активными церковными работниками. Наблюдается, что школьники на улицахъ, при встрѣчѣ со священникомъ, подходятъ подъ благословеніе. Пionеры помогали священнику устраивать елки. Въ одномъ мѣстѣ учащіеся старшихъ классовъ приняли участіе въ организаціи похоронъ священника. (За коммунистическое просвѣщеніе 5. 1937). Отмѣчаются случаи, когда комсомольцы вѣнчаются, соблюдаютъ праздники и дѣлаются крестными отцами (Правда, 15. 4. 1937. Комсомольская Правда, 11, 3. 1937). Многіе покидаютъ ряды комсомола. Извѣстія, въ передовой статьѣ, съ возмущеніемъ рассказываютъ, какъ комсомолка вышла замужъ за діакона и публично отреклась отъ комсомола (Свердловская область. 10. 5. 1937).

Многіе активные работники колхозовъ открыто объявляютъ себя вѣрующими. Напр. предсѣдатель колхоза Красное Акулово (Ярославской области) съ января этого года сталъ одновременно предсѣдателемъ церковнаго совѣта (Правда, 7. 5. 1937). Предсѣдатель могучинскаго колхоза читаетъ колхозникамъ Библию по указанію священника.

Въ Кочергинскомъ сельсовѣтѣ (Горьковской области) дошло до того, что предсѣдатель колхоза объявилъ 1 мая рабочимъ днемъ, а 2 мая — день Пасхи — праздникомъ (Извѣстія, Извѣстія 15. 5. 1937).

Интересенъ составъ приходскихъ совѣтовъ. Такъ напр. въ Горьковской (Нижегородской) области, въ составъ церковныхъ совѣтовъ входитъ 10.000 человекъ, въ томъ числѣ 64% мужчинъ и 36% женщинъ, которыя составляютъ большинство въ город-

скихъ совѣтахъ. Около 60% членовъ совѣтовъ старше 50 лѣтъ, около 1/3 — въ возрастѣ отъ 30-50 лѣтъ, остальные — молодежь. Въ составѣ совѣтовъ 4% рабочихъ, 40% колхозниковъ и 2,3% монахинь. Среди церковныхъ старостъ — 4,5% рабочихъ (Большевикъ, 1937, № 4, стр. 33).

Общее количество активныхъ церковныхъ работниковъ можетъ быть опредѣлено только приблизительно, если принять во вниманіе, что они составляютъ большинство активныхъ членовъ религіозныхъ обществъ (приходовъ, общинъ); этихъ объединеній насчитывается до 30.000, что даетъ кадръ активныхъ членовъ 600.000-700.000.

Успѣхи Церкви, а также и усиленіе вліянія духовенства и опасенія, что священники могутъ быть выбраны въ совѣты, заставили совѣтскую печать начать энергичную антирелигіозную кампанію. Въ многочисленныхъ, почти ежедневныхъ, статьяхъ, подчеркивается необходимость усиленія антирелигіозной работы. Борясь съ «гнилой» теоріей «стихійнаго отмиранія религіи», газеты рѣшительно высказываются противъ насильственныхъ борьбы съ «религіозными предрасудками», противъ мѣръ «административнаго проивола», «какъ способныхъ лишь загнать религію вглубь и затрудняющихъ подлинную борьбу съ ней» (Правда, 7. 5. 1937). Къ этимъ мѣрамъ относится закрытіе безъ согласія гражданъ молитвенныхъ зданій, увольненіе съ работы людей только за то, что они вѣрующіе». Вспоминаются слова Ленина, забытые въ эпоху активной антирелигіозной кампаніи: «Никакія различія между гражданами въ ихъ правахъ, въ зависимости отъ религіозныхъ вѣрованій, совершенно недопустимы» (Подъ знаменемъ марксизма 1937 № 2, стр. 64).

«Насиліе въ дѣлахъ религіи несовмѣстимо съ марксистко-ленинской тактикой борьбы съ религіей. Насиліе не можетъ уничтожить религіи; оно можетъ лишь укрѣпить ее. Стремясь къ полному преодолѣнію религіи и развертывая антирелигіозную пропаганду, партія всегда(?) рѣзко одергивала тѣхъ работниковъ въ вопросѣ о религіи» (Подъ знаменемъ марксизма 1937. № 3, стр. 155).

Примѣромъ «головотяпскаго поступка на руку классовому врагу» можетъ служить фактъ, сообщаемый Извѣстіями (отъ 15. 5. 1937).

«Нѣкоторыя ячейки общества безбожниковъ подмѣняютъ кропотливую антирелигіозную работу административированіемъ. Вотъ «Приказъ» № 13, который вывѣсилъ въ мартѣ 1937 г., на помѣщеніи церкви завѣдующій избой-читальней села Малая Пища (Горьковской области) Матвѣевъ: «По постановленію комитета по антирелигіозной пропагандѣ, ваша церковь съ 13 марта

с. г. закрывается по причинѣ того, что при вашей церкви оруду-
етъ классовый врагъ. Для этого ваша церковь запечатывается
до тѣхъ поръ, пока не будетъ найденъ этотъ врагъ или группа
классовыхъ враговъ. Заобязываемъ церковнаго старосту тов.
Квашневу и подъ вашу личную отвѣтственность, до выѣзда слѣд-
ственныхъ органовъ, хранить пломбу и этотъ приказъ. За срывъ
пломбы и срывъ приказа вы будете привлечены къ уголовной
отвѣтственности».

Вмѣсто административныхъ, насильственныхъ мѣръ борьбы
съ религіей, рекомендуется **распространеніе подлинно научнаго,
матеріалистическаго, атеистическаго міровоззрѣнія** среди самыхъ
широкихъ слоевъ населенія», развертываніе лекціонной, воспита-
тельной и разъяснительной работы. «Нужно огромное количе-
ство антирелигіозной литературы, книгъ, газетъ» (Правда, 7. 5.
1937). «Важнѣйшая задача антирелигіозной работы заключается
въ терпѣливомъ разсѣяніи вреда религіозныхъ предразсудковъ,
въ настойчивомъ распространеніи матеріалистическаго міровоз-
зрѣнія среди миллионовъ вѣрующихъ» (Подъ знаменемъ маркси-
зма, 1937, № 3, стр. 157).

Въ частности газеты обращаютъ особое вниманіе на воспи-
таніе дѣтей воинствующихъ безбожниковъ. «Нужно **не безрели-
гіозное, а антирелигіозное** воспитаніе дѣтвора. Рекомендуется
возродить въ школахъ кружки безбожниковъ, вести системати-
ческую работу съ родителями, проведеніе съ ними индивидуаль-
ныхъ бесѣдъ, вообще пронизать духомъ воинствующаго безбо-
жія все преподаваніе (Передовая, — За коммунистическое про-
свѣщеніе 8. 5. 1937). «Развѣ не почетна роль преподавателей
химіи и физики, призванныхъ вооружать дѣтей матеріалистиче-
скими знаніями о мірѣ, воспитывать людей, свободныхъ отъ суе-
вѣрій и религіозныхъ предразсудковъ и способныхъ бороться съ
ними? (Политическое воспитаніе въ средней школѣ. Правда 10.
5. 1937).

Эти же мысли развиваются и въ статьѣ М. Крупской «За-
мѣтки объ антирелигіозной пропагандѣ» въ официальномъ пра-
вительственномъ органѣ (Извѣстія 27. 4. 1937). Вдова Ленина
убѣждена, что преподаваніе естественныхъ наукъ, естествоѣд-
ческія экскурсіи подрываютъ религіозныя представленія. Она ре-
комендуетъ использовать для антирелигіозной работы біологи-
ческіе и астрономическіе музеи. Но особенно важное значеніе
имѣютъ быть и развитіе безрелигіозной культуры. «Только ши-
роко поставленная общественная работа, въ которую втягивают-
ся самые широкіе слои населенія, работа, направленная на благо-
устройство жизни, на устраненіе тысячи мелочей, мѣшающихъ
налаживанію свѣтлой, культурной жизни массъ, только овладѣ-

ніе ими) всѣми достиженіями науки, техники и искусства помочь до конца изъять вліяніе церкви на бытъ».

Таково, въ настоящее время, положеніе Церкви по совѣтскимъ источникамъ . Въ связи съ общимъ курсомъ внутренней политики совѣтскаго правительства, ослабѣли мѣры административнаго давленія на Церковь и вѣрующихъ, что и вызвало усиленіе активности духовенства и церковныхъ работниковъ и болѣе смѣлое исповѣданіе своей принадлежности къ Церкви многихъ «Никодимовъ».

Съ другой стороны, правящая партія, боясь усиленія вліянія духовенства и «вростанія Церкви въ государство» и бытъ, борется за распространеніе матеріалистическаго міровоззрѣнія и искорененія религіозныхъ вѣрованій.

Насколько силенъ и продолжителенъ будетъ этотъ антирелигіозный натискъ, — пока сказать трудно, но члены Церкви укрѣпляются передъ началомъ новой безбожной кампаніи глубокой вѣрою въ непреложность словъ Главы Церкви Христа Спасителя «Создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея».

Б. Сове.